

Специфика перевода грамматических архаизмов в русско-немецком
художественном переводе

Научный руководитель – Серебрякова Светлана Васильевна

Наконечная Софья Олеговна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Кафедра теории и практики перевода, Ставрополь,
Россия

E-mail: blackfox2016@yahoo.de

Для настоящей эпохи открытых границ характерно возрастание интереса к иным культурам и народам, стремление понять их и через знакомство с ними, обогатить собственную культуру, что происходит, в частности, благодаря произведениям, передающим специфику иной культуры и колорит минувших эпох. В переводческом плане особое внимание уделяется средствам, которые используются для создания исторического фона и речевого узуса соответствующей эпохи. Наиболее часто данную функцию выполняют устаревшие слова или архаизмы, представляющие собой неоднородное явление.

О. Л. Рублёва подразделяет архаизмы на лексические, семантические, фонетические, словообразовательные и грамматические (Рублёва, 2004: 109). При этом в классификации, принятой в современной немецкой лингвистике, последние три типа архаизмов составляют единую группу «lautlich-morphologische Archaismen» (Гусева, 2005: 87). Акцент в нашей статье сделан на грамматические архаизмах (в их числе и словообразовательных), так как именно они являются наиболее частотным и продуктивным средством создания исторического колорита в романе А. Н. Толстого «Пётр Первый» как материале нашего анализа.

Поскольку такое явление, как архаизмы, тесно связано с историей и социокультурными особенностями того или иного народа, они представляют собой определённую трудность при поиске эквивалентных соответствий в переводящем языке. Примечательно, что в тексте романа А.Н. Толстого грамматические архаизмы встречаются в репликах героев из всех слоев русского общества на рубеже XVII-XVIII вв.: крестьянство, ремесленники, купечество, горожане, духовенство и знать. Анализ показал, что грамматические архаизмы были переведены на немецкий язык посредством лексических средств, стилистическая окраска которых зачастую зависела от положения в обществе, которое занимает тот или иной герой. Учитывая, что «в прозаическом произведении архаизмы могут служить речевой характеристикой персонажа» (Николюкин, 2001: 59), такое решение переводчика представляется нам достаточно эффективным способом передачи социального расслоения в России петровской эпохи, однако оно не отражает в полной мере специфику грамматических особенностей в исходном языке того времени.

Так, для перевода грамматических архаизмов в речи духовенства и господ зачастую используется лексика высокого стиля, например: *... и не ослабляй, **бия** младенца; аще бо жезлом **биеше** его, не умрёт, но здоровее будет: учащай ему раны - бо душу **избавляеши** от смерти* (20). - *ihn (seinen Sohn) aber liebhaft, der **züchtigt** ihn bald. **Züchtige** deinen Sohn, aber **laß** deine **Seelenichtbewegtwerden**, ihn **zutöten*** (31); *... высокими очами **мигающая**, ногами **израющая**...* (31) - *... **läßt** seine große Augen **spielen**, **tanzendregt** es die Beine...* (48); *Некогда я, **печаленбывши**, **помышляюще**, как придёт антихрист...* (47) - *Eines Tages, als ich **inTrübsal** über das Kommen des Antichristen **nachsann**...* (70); *враги **побеждаму*** (77) - *(deiner) Feinde **Herrwerden*** (115).

С той же целью в репликах менее образованных слоёв населения (простолюдинов и купцов) используется лексика и синтаксис разговорного стиля, прагматические функции которого частично сохраняются в переводе: *вконец обхудали* (25) - *verarmt sind wir, ganz und gar* (38); *Будя спать-то, вставай* (26)! - *Genug geschlafen, steh auf* (40); *буде врать* (128) - *genug gekläfft* (191).

Кроме того, во многих случаях переводчик, игнорируя семантику и прагматику грамматического архаизма, опускает его, не компенсируя его функции в тексте перевода. В следующих примерах мы можем заметить, что стилистическая окраска предложений, обладавших в оригинальном тексте благодаря архаизмам ярко выраженной временной маркированностью, оказывается в переводе нейтральной: *Шарок, Бровка, взы его...* (20) - *Scharok, Browka, faßt ihn...* (31); *Стрелец Овсей Ржов, взлезши на них...* (28) - *Der Strelitze Oweej Rshow schwang sich hinauf...* (42); *воевать бы моря* (60) - *erobern müsste man sich die Meere*(90); *...яже надлежит обще народу* (62) - *so des ganzen Volkes Sache ist* (93); *плачено один рубль* (69) - *bezahlt ein Rubel*(102).

Таким образом, ввиду отсутствия для устаревших грамматических форм русского языка прямых соответствий в немецком языке, в рассматриваемом нами переводе наиболее широкое применение нашли лексические средства высокого и разговорного стилей, а также нейтральная лексика. При этом, несмотря на то, что в тексте перевода было сохраняется различие в социальном статусе героев книги, национальный и временной колорит произведения оказался во многих случаях утраченным.

Источники и литература

- 1) 1. Гусева, А. Е. Лексикология: современный немецкий язык. Lexikologie: die deutsche Gegenwartssprache / А. Е. Гусева, И. Г. Ольшанский. – М.: Академия, 2005.– 416 с.
- 2) 2. Литературная энциклопедия терминов и понятий под редакцией Николюкина А. Н. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
- 3) 3. Рублёва, О. Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублёва. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 257 с.
- 4) 4. Толстой, А. Н. Пётр Первый / А. Н. Толстой. – М.: ЭКСМО, 1997. – 656 с.
- 5) 5. Tolstoi, A. Peter Der Erster (übersetzt von Schick M.)/ A. Tolstoi. –Band I. –М.: Progress, 1972. – 422 S.